
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 348(94) + 28 + 327.8

EDN: VJZVTV

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-6

ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917–1927 гг.

Вячеслав Геннадьевич Шепелев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

slawius@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В России проживают представители более 20 народностей, исповедующих ислам – наиболее молодую, но при этом самую консервативную из мировых религий, большая часть которых имеет свою государственность в форме национальных республик, входящих в состав Российской Федерации. Несмотря на то, что ислам является одной из традиционных религий современной России, отношения государства с мусульманами имеют длительную историю, отличающуюся сложностью и неоднородностью, связанную прежде всего с особенностью этой религии, представляющей единство религиозно-культурной составляющей и общественно-политической основы социума. Цель работы – проанализировать положение последователей ислама в России, их роль и место в кризисный период отечественной истории с 1917 по 1927 г. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач достигнута на основе анализа литературы, отражающей межнациональные и межконфессиональные отношения, издаваемые нормативные правовые акты, регулирующие духовную жизнь мусульман России в указанный исторический период, центробежные процессы в национальных республиках. Особое место в рамках настоящего исследования занимает период Февральской и Октябрьской революций 1917 г., отражающий назревшие проблемы в правовом положении мусульман. Методологический потенциал включает метод историко-правового анализа, который позволяет сопоставить положение мусульман в Российской империи и Советском государстве. *Результаты.* Исследованы отношения государства с населением, исповедующим ислам в 1917–1927 гг., проанализирована деятельность религиозных мусульманских организаций, выявлены проблемные вопросы правового положения мусульман в составе Российской империи, причины и условия закрепления большевистской идеологии в мусульманской среде. *Выводы.* Изучение положения мусульман в Советской России позволяет уяснить причины, основания и содержание политики большевиков в отношении представителей национальных меньшинств, ставшей основополагающей в их борьбе за власть, учесть их ошибки в организации этой политики применительно к мусульманам.

Ключевые слова: СССР, духовное управление мусульман, исламское право, исламское духовенство, фикх, джадидизм, шариат

Для цитирования: Шепелев В. Г. Положение мусульман в Советской России в 1917–1927 гг. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 56–67. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-6 EDN: VJZVTV

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

THE SITUATION OF MUSLIMS IN SOVIET RUSSIA IN THE 1917–1927

Vyacheslav G. Shepelev

Penza State University, Penza, Russia

slawius@yandex.ru

Abstract. *Background.* Representatives of more than 20 ethnic groups professing Islam live in Russia – the youngest, but at the same time the most conservative of the world religions, most of which have their own statehood in the form of national republics that are part of the Russian Federation. Despite the fact that Islam is one of the traditional religions of modern Russia, the state's relations with Muslims have a long and complex history, characterized by complexity and heterogeneity, primarily due to the peculiarity of this religion, which represents the unity of the religious and religious component and the socio-political basis of society. The purpose of the work is to analyze the position of his followers in Russia, their role and place in the crisis period of Russian history from 1917 to 1927. *Materials and methods.* The implementation of the research objectives was achieved on the basis of an analysis of literature reflecting interethnic and interfaith relations, regulatory legal acts regulating the spiritual life of Russian Muslims in the specified historical period, and centrifugal processes in the national republics. A special place in the framework of this study is occupied by the period of the February and October revolutions of 1917, reflecting the urgent problems in the legal status of Muslims. The methodological potential includes the method of historical and legal analysis, which makes it possible to compare the situation of Muslims in the Russian Empire and the Soviet state. *Results.* The article examines the relations of the state with the population professing Islam in the 1917–1927, analyzes the activities of religious Muslim organizations, identifies problematic issues of the legal status of Muslims in the Russian Empire, the causes and conditions for the consolidation of Bolshevik ideology in the Muslim environment. *Conclusions.* Studying the situation of Muslims in Soviet Russia makes it possible to understand the reasons, grounds and content of the Bolshevik policy towards representatives of national minorities, which became fundamental in their struggle for power, and to take into account their mistakes in organizing policy towards Muslims.

Keywords: USSR, spiritual administration of Muslims, Islamic law, Islamic clergy, Fiqh, Jadidism, Sharia

For citation: Shepelev V.G. The situation of Muslims in Soviet Russia in the 1917–1927. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):56–67. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-6

Современная Россия является светским государством, в котором согласно Конституции все религиозные объединения равны перед законом и отделены от государственной власти.

Вместе с тем религиозный фактор в реализации государством политических, законотворческих и социальных процессов на всем историческом пути играет значительную роль. Так, со времен образования Российского государства православие являлось религией большинства, православная церковь была¹ частью публично-бюрократического аппарата империи, а остальные религии считались «иноверческими» и находились под государственным надзором.

События Октябрьской революции и приход к власти большевиков, нацеленных на реализацию антирелигиозной политики, привели к упразднению института церкви, а также искоренению духовенства как класса.

На этапе становления советской власти главенство православия и государственный надзор за «иноверческими» религиями сменились декларируемой концепцией «равенства и свободы вероисповедания», что привело к отмене привилегий для одной части общества и снятию ограничений для другой.

Исходя из того, что наряду с православным большинством в России проживают представители более 20 народностей, исповедующих ислам – второе по численности вероисповедание, большевики, прагматично оценившие значительность человеческого ресурса и вероятность реализации внутренних и внешних угроз в мусульманской общине России, вопрос об отношении к мусульманам поставили в первые дни после прихода к власти.

Советы относились к мусульманам более толерантно и гибко по сравнению с православным населением, хотя и не учитывали сохранившуюся у них гомогенность историко- и социокультурного феномена, связанную с особенностями исламской религии – всеобъемлющей и всепроникающей совокупностью правил, ценностей, определяющей образ жизни и бытия верующих [1, с. 5–7]. Связано это не только с отсутствием в среде большевистских лидеров востоковедов и исламоведов, но и с пренебрежительным отношением к самой специфике Востока из-за преобладания в их среде европоцентристского восприятия развития мира.

Вместе с тем большевики, имевшие значительный опыт политической и подпольной борьбы, умело использовали существовавшие до 1917 г. противоречия, связанные с правовым статусом «иноверческих» конфессий, к которым относился ислам, сепаратистские и националистические настроения внутри мусульманских регионов, фактор борьбы между прогрессивным и реакционным духовенством мусульманской уммы¹.

После начала Гражданской войны марксисты, осознававшие угрозу изменения ее концепции в регионах с населением, традиционно исповедующим ислам, на войну религиозно-этническую², развернули широкую агитационную работу, а также предприняли ряд шагов по ослаблению атеистической политики в отношении мусульман.

Большевики, в отличие от белогвардейцев, в своих обращениях выступали за самостоятельность всех национальных, прежде всего мусульманских, республик с их одновременной «декапитализацией», за уважение их национальной и религиозно-культурной самобытности, за равноправие всех населяющих эти республики народов [2, с. 198–201].

Тезис о «полуколониальной зависимости, социально-национальном гнете, бесправии и нищете, обреченности на вымирание народов царской России, исповедующих ислам» использовался Советами в агитационной работе и подготовке соответствующих декретов и других нормативных правовых актов [3, с. 13].

Значительное влияние на позицию мусульманской уммы страны имела объявленная большевиками национализация средств производства (так называемое «обобществление»), которая отдельными представителями лояльного к ним духовенства сравнивалась с указанием самого пророка Мухаммада на общественный характер земли, воды, огня.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость «трижды и четырежды завоевать доверие мусульман, доказать, что мы не империалисты, доказать, что мы уклана в эту сторону не потеряем» [4, с. 14, 43].

В обращении от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанном председателем Совета народных комиссаров (далее – СНК) России В. И. Лениным и наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным, верования и обычаи советских мусульман, их культовые и культурные учреждения провозглашались «свободными» и «неприкосновенными». В этом же обращении большевики призывали мусульман Востока оказать Советам «сочувствие» и «поддержку» в борьбе «за освобождение угнетенных народов» от социального, в первую очередь империалистического, гнета [2, с. 11].

¹ Умма – религиозная община мусульман (подробнее см.: Негляр Л. В. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 241).

² Так называемое «Столкновение цивилизаций» (подробнее см.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. С. 22–23. (Samuel P. Huntington. The clash of civilizations and the remaking of world order. 1996)).

20 января (2 февраля) 1918 г. советская власть обнародовала Декрет, согласно которому церковь отделялась от государства, а школа от церкви, что вызвало негативную реакцию в среде исламского духовенства. Связано это с восприятием религиозного образования как системы воспитания личностных и духовно-нравственных качеств, неразрывно связанных с жизнью каждого мусульманина. Из тактических соображений советская власть, в большей степени, по сравнению с православным населением, реализовала на практике принцип «избирательности» в правоприменении указанного Декрета к мусульманам. В условиях Гражданской войны 1918–1920 гг. и в первые годы после ее окончания «школьный» раздел Декрета 1918 г. в мусульманской среде на Волге, Урале и Северном Кавказе внедрялся советским правительством достаточно гибко и осторожно [4, гл. III, § 5].

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие в исламе института церкви и духовенства, еще в конце XVIII в. царское правительство в рамках выстраивания так называемой «вертикали власти» юридически на основе опыта Османской империи оформило статус религиозных деятелей и создало институт, наиболее похожий на «Русскую исламскую церковь», состоящий из системы «магометанских» (исламских) духовных управлений [5, с. 242]. В нее входили Оренбургский (в Уфе) и Таврический (в Симферополе) суннитские муфтияты, Духовные управления суннитов и шиитов Закавказья в Тифлисе. Руководители управлений утверждались царем, а непосредственный контроль за их деятельностью осуществлялся Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД, функционировавшем до 1917 г. Мусульманская умма Российской империи указанные юридические формы и религиозные институты, несмотря на явную чужеродность традициям и исламскому праву, приняла, видя в этом упрочение своих позиций в государственном аппарате и российском обществе [1, с. 6–11].

В период становления советской власти сформировались мусульманские духовные институты, аналогичные по своей структуре дореволюционным, использовавшимся правительством для поддержания внутренней стабильности и продвижения внешнеполитического курса [6, с. 18].

Преемником Оренбургского суннитского муфтията в Уфе в 1920 г. стало Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири (далее – ЦДУМ) [7, с. 5]. Таврический суннитский муфтият Крыма в 1923 г. преобразован в Крымское «Центральное мусульманское народное управление религиозными делами». Духовное управление суннитов и шиитов, находившееся до 1917 г. в Тифлисе, из-за разделения Закавказья на отдельные республики (Грузию, Армению и Азербайджан) прекратило свое существование. Организация духовной жизни мусульман Северного Кавказа, а также Узбекской ССР, образовавшейся в 1924 г., носила децентрализованный характер [8, с. 12–13].

Февральская революция 1917 г., изменившая все стороны жизни российского общества, в том числе организацию духовной жизни мусульман, придала гласности националистические и сепаратистские настроения в их среде и вызвала их подъем.

Так, 1 мая 1917 г. в Уфе состоялся I Всероссийский съезд мусульман, наглядно показавший степень радикализованности значительной части его делегатов по отношению к православному населению страны. Открыто звучали высказывания об угнетении тюркоязычных народов, негативном отношении к мусульманам, несоответствии действующего законодательства, притесняющего духовную жизнь мусульман, современным реалиям, а также институте муфтията как «представительстве сыска и надзора за благонадежностью чувств и идей».

Основным результатом Съезда стала резолюция об образовании координирующего мусульманские народы России органа – Всероссийского центрального совета мусульман (Высший мусульманский совет – Милли Шуро), а также представительного органа тюрко-татарской автономии мусульман Внутренней России и Сибири – Милли Меджлиса [9, с. 100–112].

Стоит отметить, что именно «тюрко-татарский» вопрос стал наиболее противоречивым и вызвал негативную реакцию среди мусульман других национальностей, голосовавших за территориальные, а не национально-культурные автономии.

Перед проведением I Всероссийского съезда мусульман в период с 15 по 20 апреля 1917 г. в Баку и с 24 по 27 апреля 1917 г. в Казани прошли I Съезд мусульман Кавказа и I Всероссийский съезд мусульманок (Общероссийский съезд сторонниц эмансипации), требовавших равноправия женщин в исламе, участия в организации духовной жизни верующих.

Примечательным является I Съезд мусульман Кавказа, в котором приняли участие шииты¹ Азербайджана и мусульмане-сунниты² Северного Кавказа, Грузии, Армении. Его повесткой стали необходимость объединения всех мусульман бывшей империи, обсуждение дальнейшего политического устройства России, а также законодательно регламентированное равноправие малых народов в ее составе. Итоговая резолюция гласила: «Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на федеративных началах». Одним из главных решений Съезда объявлялась необходимость создания центрального общемусульманского органа с законодательными функциями для всей России. Указанный факт является историческим событием общеисламского масштаба в связи с тем, что лидеры шиитского и суннитского правлений, впервые провозгласившие единство между последователями двух ветвей ислама, высказались о необходимости прекращения междоусобицы [10, с. 26].

Вместе с тем дополнительные противоречия в мусульманской умме России выявил начавшийся 18 июля 1917 г. в Казани II Всероссийский мусульманский съезд, участие в котором из-за его «тюркско-татарской» ориентированности представители Кавказа и Средней Азии не приняли. Повесткой Съезда объявлялись вопросы оптимизации духовной жизни мусульман в новых условиях, создание Всероссийского союза улемов³, а также поиск путей решения наиболее спорного вопроса о равноправии женщин в исламе.

По итогам двух съездов созданы Национальный парламент (Милли Меджлисс) и Национальное управление (Милли Идар), состоявшее из трех направлений – духовного, закреплявшегося за Оренбургским магометанским духовным собранием, реорганизованным в ЦДУМ, финансового и просветительского.

Параллельно со II Всероссийским мусульманским съездом в Казани прошел I Всероссийский мусульманский военный съезд, предпосылками к которому стали региональные съезды на отдельных участках фронта Первой мировой войны⁴. В итоговой резолюции Съезда принято решение о создании Всероссийского мусульманского военного совета (Харби-Шуро).

8 января 1918 г. на основании решения Милли Меджлиса от 29 ноября 1917 г., объявленного 3 января 1918 г., II Всероссийским мусульманским военным съездом провозглашено образование в границах Казанской, Уфимской, отдельных районов Вятской, Оренбургской, Пермской, Самарской и Симбирской губерний национального государства Идель-Уральский (Волжско-Уральский) штат. 10 января 1918 г. Милли Меджлисом ставится вопрос о необходимости международного признания правового статуса национальной автономии Идель-Уральского штата, а также подготовке конституции, согласно которой предполагалось создание Тюркской федеративной республики, состоящей из пяти штатов: Крымского, Туркестанского, Казахстанского, Идель-Уральского и Кавказского. Однако из-за противоречий с представителями Кавказа и Средней Азии этот вопрос откладывался на неопределенное время.

Принятые на указанных мероприятиях резолюции наглядно демонстрируют общую тенденцию в мусульманском сообществе России, получившем возможность после Февраль-

¹ Шииты (от араб. аш-Шиа) – приверженцы, партия, общее название различных группировок и общин, признавших Али б. Аби Талиба и его потомков единственными законными наследниками и духовными приемниками пророка Мухаммада (подробнее см.: Негляр Л. В. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 298).

² Суниты (от араб. АХЛ ас-СУННА ва-л-ДЖАМААТ) – люди сунны и согласия общины, самоназвание большей части мусульман, одного из основных течений ислама (подробнее см.: Там же. С. 29).

³ Улемы (от араб. Алим (единственное число)) – знающий, ученый, собирательное название знатоков богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама, как теоретиков, так и практических деятелей в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шариата и исполнения обрядов (подробнее см.: Там же. С. 239, 240).

⁴ Например, I армейский съезд 9 армии на Румынском фронте.

ской революции 1917 г. высказываться о своих правах и на практике реализовывать национал-сепаратистские настроения.

В ночь с 27 на 28 февраля 1918 г. после принятия 6 (19) января 1918 г. Декрета о роспуске Учредительного собрания и признания единственным легитимным органом власти СНК большевики арестовывают руководство II Всероссийского мусульманского военного съезда, а незначительные очаги сопротивления сторонников Милли Меджлиса, провозгласивших «Забулачную республику» в татарской части Казани, с легкостью подавляют. Постановлением от 21 апреля 1918 г. Наркомнаца упраздняется Милли Идар. Деятельность Духовного управления мусульман при условии исполнения исключительно религиозных функций разрешается [9, с. 100–112].

Стоит отметить, что в период Гражданской войны большевиками активно использовался принцип «разделяй и властвуй». В частности, в исламской среде распространялся тезис о вине православных за притеснения мусульман, между татарами и башкирами, чеченцами и казаками, осетинами и ингушами разжигалась межнациональная вражда, препятствовавшая объединению антибольшевистских сил [11, с. 38].

Одной из особенностей ислама является гибкость и умение его духовенства приспосабливаться к различным общественно-политическим, правовым, социальным и географическим условиям, что обусловлено отсутствием единого координирующего и направляющего центра, отстаивающего традиции и порядок.

Вследствие этого к началу Октябрьской революции 1917 г. из-за распространения появившихся в конце XIX в. прогрессивных (модернистских) идей исламское духовенство страны разделилось на две части: последователи обновления и европеизации мусульман – джадидисты¹, сторонники консерватизма – кадимисты².

Во многом носителями революционных идей среди мусульманских народов стали джадидисты, преследуемые царскими правоохранительными органами за распространение идеологий пантюркизма³, панисламизма и национализма, часть из которых поддержала советскую власть и вступила в ряды РКП(б) [12, с. 189].

В частности, вопросами реализации исламской политики советской власти занимались опытные революционеры из числа прогрессивных мусульман, так или иначе связанные с джадидистскими идеями: Мулламур Вахитов⁴ и Мирсаит Султан-Галиев. Первый с 1918 г. являлся председателем Центрального комиссариата по делам мусульман Внутренней России и Сибири при Наркомнаце (Муском) [13, с. 3–20, 70–94, 118–183], второй занимал должность представителя РКП(б) в указанном учреждении.

Главным идеологом так называемого «исламского марксизма» – слияния марксистско-ленинской идеологии и ислама – стал мыслитель, публицист и сторонник мусульманского прогрессизма Султан-Галиев Мирсаид Хайдаргалиевич (13.07.1892–28.01.1940). Уроженец Уфимской губернии, выходец из семьи учителя, он после окончания Казанской учительской семинарии работал по специальности, затем журналистом в Баку. В годы Гражданской войны М. Султан-Галиев, являвшийся крупнейшей политической фигурой из числа большеви-

¹ Джадидизм (от араб. ускуль аль-джадид – новый метод) – общественно-политическое движение за обновление исламской культуры и общества среди российских мусульман Крыма, Поволжья и Урала, Кавказа и Средней Азии 1880–1920-х гг. (подробнее см.: Мухаметшин Р. М. Джадидизм // Большая российская энциклопедия / гл. ред. С. Л. Кравец, М., 2022–2025. URL: bigenc.ru (дата обращения: 08.01.2025)).

² Кадимизм (от араб. – старый, древний) – мировоззренческая установка, форма проявления религиозного консерватизма, направленная на освящение и сохранение в неизменном виде религиозных и нравственных ценностей, общественных отношений и социальных институтов, сформировавшихся в мусульманском сообществе в процессе его развития (подробнее см.: Мухаметшин Р. М. Кадимизм // Большая российская энциклопедия / гл. ред. С. Л. Кравец, М., 2022–2025. URL: bigenc.ru (дата обращения: 08.01.2025)).

³ Все правители России от Екатерины II до В. И. Ленина включительно вынуждены были считаться с воздействием духовного авторитета Османов на российское мусульманство (Халифат был упразднен лишь в 1924 г.).

⁴ Мулламур Муллазянович Вахитов (10.08.1885, село Казаево – 19.08.1918, Казань) – участник Гражданской войны, татарский революционер и общественно-политический деятель, с 17 января 1918 г. – руководитель Комиссариата по делам мусульман Внутренней России. В июле 1918 г. был назначен чрезвычайным комиссаром по продовольствию в Поволжье. В августе выехал в Казань для мобилизации сил против белых, после ее штурма Народной армией КОМУЧа арестован и казнён.

ков-мусульман, был членом Коллегии Наркомнаца, председателем Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), начальником Восточного отдела Политического управления Красной армии, председателем Федерального комитета землеустройства. Его предложения по расширению прав национальных республик, а также призывы о необходимости корректировки внутренней политики с учетом особенностей менталитета представителей исламской религии не получили практического воплощения при подготовке союзного договора от 1922 г. Указанные идеи привели к разногласиям с И. В. Сталиным, посчитавшим М. Султан-Галиева одним из своих конкурентов, в связи с чем 4 мая 1923 г. он исключен из РКП(б), затем обвинен в «участии в контрреволюционном националистическом заговоре против советской власти, поддержке басмачества», арестован и 28 января 1940 г. после череды освобождений и арестов расстрелян [14, с. 7–11, 18–23, 76–105, 204–276].

Стоит отметить, что его идеи легли в основу реализации большевиками пропагандистской риторики в мусульманской среде о вооруженной борьбе с белогвардейским движением и «черносотенцами» как угнетателями национальных меньшинств, препятствующими созданию национальных автономий.

В своих трудах М. Султан-Галиев отмечал, что ведение антирелигиозной пропаганды в среде мусульман является наиболее сложным и труднореализуемым процессом. Им сформулирован тезис, согласно которому «первым и самым важным фактором, определяющим положение ислама в этом вопросе, является его позднее происхождение. Из всех "великих" религий земного шара ислам является самой молодой, а потому самой стойкой и сильной по влиянию религией». М. Султан-Галиевым выделено отличие мусульманского духовенства от духовенства православного, которое обусловлено «его особой прочностью среди населения» [15, с. 79–84]. В дальнейшем большевики, использовавшие работы М. Султан-Галиева, проводили активную работу по привлечению на свою сторону путем частичных уступок и компромиссов в реализации антирелигиозной политики наиболее авторитетных мусульманских духовных лидеров.

2 мая 1918 г. на фоне обострения конфессиональных противоречий И. В. Сталин подписал постановление Наркомнаца о создании Мусульманской рабоче-крестьянской армии в составе Рабоче-крестьянской Красной армии, комплектование которой М. Вахитовым и М. Султан-Галиевым осуществлялось с использованием сепаратистских и националистических настроений среди мусульман.

В июне 1918 г. для организации пропагандистской работы среди мусульманских частей создана Центральная мусульманская военная коллегия (Центрмусвоенколлегия), юридически подчиненная Народному комиссариату по военным делам, а фактически Мускому. Ее первым председателем назначен М. Султан-Галиев, организовавший издание распространяемых в мусульманских воинских частях и их окружении газет на тюркских языках.

Вследствие признания мусульман в качестве союзников в борьбе с «империалистической буржуазией» в начальный период становления советской власти значительные уступки были сделаны в области реализации исламского права. В частности, наряду с новыми судами сохранялось судопроизводство на основе шариата¹ и адата². В январе 1920 г. ЦИК Совета Туркестанской области утвердил положение «О комиссии по согласованию законоположений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства Туркестанской Республики с шариатом и адатом». Согласно постановлению при расхождении между распоряжениями и законопроектами правительства и положениями шариата и адата необходимо в нормативные

¹ Шариат (араб. аш-Шариа) – правильный путь, закон, предписание, авторитетно установленные в качестве обязательных, комплекс закрепленных, прежде всего Кораном и сунной, предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение (подробнее см.: Негляр Л. В. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 292–294).

² Адат (ада) – обычай, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов, а также реалии правовой жизни, не отраженные шариатом (подробнее см.: Там же. С. 13).

правовые акты правительства вносить изменения, соответствующие исламскому праву. В дальнейшем по мере укрепления советской власти мусульманское судопроизводство было ликвидировано. Однако на первоначальном этапе этот факт имел серьезное значение в восприятии мусульманами советской власти как «освободителей от великодержавных угнетателей» [2, с. 206–214].

Широкое распространение идеи «красного» шариата получили на Кавказе, в Средней Азии и Татарстане. Особым постановлением ЦК РКП(б) «О Туркестано-Бухарских делах» (1922 г.) предусматривался возврат вакуфных¹ земель и организация казийских² и бийских³ судов. Советское руководство в целях обеспечения лояльности мусульманского населения Средней Азии пошло на исключение из конституций Бухарской и Хорезмской республик положений об отделении церкви от государства [16, с. 435–477].

С 1923 г. лояльное исламское духовенство ввело в широкое обращение лозунг «За советскую власть и шариат», ставший основополагающим в принятии большевизма в мусульманских регионах и республиках России.

Советская власть, слабо знакомая с исламом, гибко и энергично воспринимала идеи примкнувших к ней исламских мыслителей и религиозных деятелей, в своих работах освещавших протекающую в едином, определенном шариатом ключевую политическую и правовую организацию мусульманского общества. В проведении параллелей между марксизмом и исламом советскими идеологами, из числа мусульман, умело использовались результаты иджтихада⁴ джадидистских богословов. В частности, ссылки на труды авторитетного мыслителя и богослова Габдуллы Буби (1871–1922), выступавшего реформатором в области исламского права – фикха⁵, о «несправедливости» и «притеснении» при распределении благ, необходимости подчиняться установившейся светской власти активно использовались в агитационной работе среди мусульман, укрепляя их веру в тождественность марксистской идеологии и учения пророка Мухаммада.

Вместе с тем прагматизм советской власти в отношении с исламским населением имел ряд просчетов, способствовавших созданию очагов вооруженного сопротивления. Причинами этому послужили недооценка различий культурных ценностей, правовых ориентиров, прямая противоположность исламского религиозного учения, объединяющего религию, политику, право и систему образования, христианству, где государственность и конфессиональность существуют раздельно.

Так, в Туркестане, где проживала практически половина мусульман дореволюционной России, советское руководство (русское и русскоязычное) первоначально заняло по отношению к «коренному» исламскому населению региона так называемую «великодержавную позицию». Указанная позиция привела к возникновению «очагов социальной напряженности», выразившихся в усилении антирусских и антисоветских настроений, и формированию под лозунгами «джихада»⁶ бандподполья – басмаческого движения [17, с. 11–16]. В целях

¹ Вакуф (вакф) (от араб. аукаф или вукуф; синоним хубс) – неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей (подробнее см.: Негляр Л. В. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 239, 245).

² Казийский (от араб. кади (кадий, казий) – назначающий, приговаривающий) – общепринятое название мусульманского судьи – чиновника, назначаемого правителем и отправляющего правосудие на основе шариата (подробнее см.: Там же. С. 125).

³ Бек (бий, бег, бей) – титул родоплеменной, а затем феодальной знати в странах Ближнего и Среднего Востока. Синоним арабского «амир» или «эмир».

⁴ Иджтихад (буквально – усердие, прилежание, настойчивость) – деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых при этом исследовании, а также степень авторитетности самого ученого (муджтахид) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников (подробнее см.: Там же. С. 91, 92).

⁵ Фикх (буквально – глубокое знание, проникающее в суть изучаемого предмета, наука о нормативной стороне шариата) – исламская доктрина о правилах поведения мусульман (юриспруденция), исламский комплекс социальных норм (мусульманское право в широком смысле) (подробнее см.: Негляр Л. В. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 254–257).

⁶ Джихад («усилие») – борьба за веру (тожд.: джихад фи сабили-ллах – «борьба на пути Аллаха») (подробнее см.: Там же. С. 66, 67).

ликвидации последствий неумелых действий советских региональных руководителей Москвой в Среднюю Азию направляются М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, которые в кратчайшие сроки ослабили межэтническую напряженность в регионе.

Необходимо отметить обеспокоенность советской власти деятельностью «незарегистрированных» мусульманских духовных лиц («бродячие муллы»), а также членов нелегальных суфийских¹ братств (мюридов²). Последние вызывали особую настороженность в связи с их участием в провокациях беспорядков в мусульманской среде.

Негативное восприятие советской властью «мюридизма» связано с перекочевавшей от их предшественников позицией, согласно которой указанное учение является враждебным мусульманским течением, имеющим все признаки религиозной секты. Подобные установки также были характерны для Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ), непосредственно осуществлявшего борьбу с суфийскими братствами, а также объединениями, использовавшими зачастую лишь суфийскую риторику и ритуалы, воспринимаемые советской властью как враждебные и подлежащие искоренению и уничтожению [8, с. 192].

Главный вектор взаимодействия с исламской уммой в Советском государстве определяла компартия в лице ее высшего руководства. Исполнителями определенной им линии по отношению к исламу являлись Комиссия по делам отделения церкви от государства при ЦК и Антирелигиозная комиссия при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК, руководившие так называемой «безбожной» политикой Советского государства. Кроме того, исламом и его «духовенством» также занимались Народный комиссариат по делам национальностей и Постоянная комиссия (ранее отдел) по вопросам культов при ВЦИК (ЦИК СССР) [8, с. 12–14].

Достоверное освещение реализуемой политики, «скрытое» управляющее воздействие, применение карательных акций в Советском государстве на протяжении всей его истории осуществляли спецслужбы, являющиеся «карающим мечом диктатуры пролетариата» [7, с. 11–24]. В «исламском факторе» основную роль в 1920-х гг. играл Восточный отдел ОГПУ, который курировал все аспекты борьбы с «восточной контрреволюцией». После его упразднения в 1929 г. «исламский фактор» перешел в ведение Секретного отдела ОГПУ. Процесс выработки управленческих решений руководством страны по исламской линии основывался на предоставляемой спецслужбами аналитической информации, которая получалась гласными и негласными (агентурными) методами [18, с. 92–93].

Необходимо отметить, что архивные документы, публикуемые различными авторами о переписке ЦДУМ со структурами советской власти [7, с. 77–85, 91–103, 105], свидетельствуют о попытках мусульманских духовных лидеров сохранить в условиях так называемой «безбожной политики» отдельные аспекты религиозной жизни верующих. В этих целях муфтий ЦДУМ Р. Ф. Фахретдинов³ и его окружение демонстрировали полную лояльность советской власти, настрой на сотрудничество и подчинение светскому законодательству подконтрольной части мусульманской уммы, что имело положительную обратную связь до 1927 г.

Подводя итоги, можно отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. ислам, как и другие религии в России, оказался в принципиально новых социально-экономических и идео-

¹ Суфизм (от араб. ат-Тасаввуф) – мистико-аскетическое течение в исламе (подробнее см.: Негляр Л. В. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 225–228).

² Мюрид (мурид) – добровольный последователь, ученик, называли человека в период его приготовления к вступлению в суфийское братство (тарика) или ремесленную корпорацию (синф), когда он находился на первой (низшей) ступени посвящения и духовного самосовершенствования (подробнее см.: Там же. С. 172, 173).

³ Фахретдинов Ризаэтдин Фахретдинович (1859–1936) – видный богослов, историк, писатель и общественный деятель, родился в деревне Кичучат Самарской губернии. Обучился грамоте в медресе своего отца, затем продолжил образование в деревне Шелчелы, где началось знакомство с творчеством татарских просветителей Габденасыра аль-Курсави и Шигабутдина Марджани. В 1889 г. избран имамом в деревне Ильбак, а спустя два года переехал в Уфу, где занял пост шариатского судьи – кади. В 1923 г. избран муфтием мусульман Внутренней России и Сибири и до конца жизни занимал эту должность (подробнее см.: Усманова Д. М. Фахретдинов Ризаэтдин Фахретдинович // Большая Российская энциклопедия / гл. ред. С. Л. Кравец. М., 2004–2017. URL: old.bigenc.ru (дата обращения: 02.01.2025)).

логических условиях. Прежде всего новый строй не нуждался в поддержке религии. Вместе с тем идеи большевиков об интернационализме, братстве наций имели сильнейшее агитационное воздействие на мусульман в годы Гражданской войны. В 1917–1927 гг. большевики по различным внутренним и внешним причинам относились к мусульманам терпимо. Духовные и религиозные образовательные учреждения, их служители и преподаватели практически не пострадали от антирелигиозной политики этого периода. Проводились организационные съезды духовных управлений [19, с. 178–181], разрешалась деятельность шариатских судов [20, с. 226–228], определявших соответствие распоряжений и законопроектов нормам исламского права [2, с. 230].

В дальнейшем, несмотря на выраженный (различный по степени в зависимости от исторического периода) антирелигиозный («борьба за торжество научного атеизма») характер реализуемой советской властью политики, указанные обстоятельства вынудили большевиков проводить в 1918–1927 гг. более гибкую и в отдельных случаях «мягкую» по отношению исламской религии и ее движущей силе – духовенству – линию взаимодействия.

С началом 1930-х гг. наступает время репрессий, прежде всего в отношении духовенства. В этот период были закрыты практически все культовые сооружения, система образования упразднена вместе с духовными управлениями, за исключением формально сохранившегося Духовного управления мусульман Внутренней России, Сибири и Казахстана в Уфе¹. Большевиками начинает реализовываться программа «максимум», по достижении которой атеистические взгляды на действительность должны полностью заменить все религиозные верования и прекратить существование их институтов. Проводится политика исключения религии, и ислама в том числе, из основных сфер общественных отношений – политической, социальной, этической, в незначительной степени сохраняя лишь удовлетворение религиозных потребностей верующих.

Список литературы

1. Императорская Россия и мусульманский мир : (конец XVIII – начало XX в.) : сб. ст. / сост. Д. Ю. Арапов. М. : Наталис, 2006. 479 с. EDN: [QPFRJRH](#)
2. Ланда Р. Г. Ислам в истории России. М. : Восточная литература, 1995. 311 с.
3. Аширов Н. А. Эволюция ислама в СССР. М. : Политиздат, 1973. 152 с.
4. Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. М. : Обществ. акад. наук рос. немцев, 2003. 851 с.
5. Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти / отв. ред. Н. А. Иванов. М. : Наука : Восточная литература, 1993. 393 с.
6. Романенко В. С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века (к 80-летию со дня проведения Первого всемирного мусульманского конгресса) : монография. Н. Новгород : НИМ «Махинур», 2005. 144 с. EDN: [TTRZDV](#)
7. Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. Ислам и Советское государство (по материалам Восточного отдела ОГПУ 1926 г.) // Ислам и Советское государство : сб. ст. Вып. 1. М. : Издательский дом Марджани, 2010. С. 11–24. EDN: [FAPCRB](#)
8. Арапов Д. Ю. Ислам и Советское государство (1917–1936) : сб. документов. Вып. 2. М. : Издательский дом Марджани, 2010. 203 с.
9. Силантьев Р. А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2009. 527 с.
10. Волхонский М. А., Муханов В. М. По следам Азербайджанской Демократической Республики : монография. М. : Европа, 2007. 250 с. EDN: [PYUHRV](#)
11. Гиязов И. Тюркизм: становление и развитие (характеристика основных этапов). Казань : Казанский государственный университет, 2002. 70 с.
12. Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / пер. с англ. П. А. Грязневича. М. : Наука, 1971. 323 с.

¹ Ислам на европейском Востоке : энциклопедический словарь / под ред. Р. А. Набиева. Казань : Магариф, 2004. 383 с.

13. Нафигов Р. И. Мулланур Вахитов (историко-биографический очерк). Казань : Татарское книжное издательство, 1975. 224 с.
14. Неизвестный Султан-Галиев: рассекреченные документы и материалы / сост. Б. Ф. Султанбеков, Д. Р. Шарафутдинов. Казань : Татарское книжное издательство, 2002. 458 с.
15. Аршаруни А. М., Габидуллин Х. Г. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М. : Безбожник, 1931. 138 с.
16. Миннуллин И. Р. Религиозная политика в 1920–1940-х гг. // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность : сб. ст. Казань : Фен, 2006. С. 435–477. EDN: QNPJLT
17. Поляков С. П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М. : [б. и.], 1989. 112 с.
18. Антонов В. С., Карпов В. Н. Тайные информаторы Кремля-2. С них начинается разведка. М. : Олма-Пресс, 2003. 414 с.
19. Миннуллин И. Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане (1920–1930-е гг.) : монография. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН ТР, 2006. 220 с. EDN: QUGLDN
20. Бобровников В. О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М. : Восточная литература, 2002. 368 с.

References

1. Arapov D.Yu. (comp.). *Imperatorskaya Rossiya i musul'manskiy mir: (konets XVIII-nachalo XX v.): sb. st. = Imperial Russia and the Muslim world: (late 17th – early 20th centuries): collection of articles*. Moscow: Natalis, 2006:479. (In Russ.)
2. Landa R.G. *Islam v istorii Rossii = Islam in the history of Russia*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1995:311. (In Russ.)
3. Ashirov N.A. *Evolutsiya islama v SSSR = The evolution of Islam in the USSR*. Moscow: Politizdat, 1973:152. (In Russ.)
4. Chebotareva V.G. *Narkomnats RSFSR: svet i teni natsional'noy politiki = People's commissariat of nationalities of the RSFSR: light and shadows of national policy*. Moscow: Obshchestv. akad. nauk ros. nemtsev. 2003:851. (In Russ.)
5. Ivanov N.A. (resp. ed.). *Fenomen vostochnogo despotizma: struktura upravleniya i vlasti = The phenomenon of Eastern despotism: the structure of governance and authority*. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 1993:393. (In Russ.)
6. Romanenko V.S. *Sotrudnichestvo sovetskoy diplomatii i musul'manskogo dukhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka (k 80-letiyu so dnya provedeniya Pervogo Vsemirnogo musul'manskogo kongressa): monografiya = Cooperation of Soviet diplomacy and Muslim spirituality of the USSR in the 20th century (on the 80th anniversary of the establishment of the First World Muslim Congress): monograph*. Nizhniy Novgorod: NIM «Makhinur», 2005:144. (In Russ.)
7. Arapov D.Yu., Kosach G.G. Islam and the Soviet State (based on materials from the Eastern Department of the OGPU, 1926). *Islam i sovetskoe gosudarstvo: sb. st. Vyp. 1. = Islam and the Soviet State: Collection of Articles. Issue 1*. Moscow: Izdatel'skiy dom Mardzhani, 2010:11–24. (In Russ.)
8. Arapov D.Yu. *Islam i sovetskoe gosudarstvo (1917–1936): sb. dokumentov. Vyp. 2 = Islam and the Soviet State: collection of documents. Issue 2*. Moscow: Izdatel'skiy dom Mardzhani, 2010:203. (In Russ.)
9. Silant'ev R.A. *Musul'manskaya diplomatiya v Rossii: istoriya i sovremennost' = Muslim diplomacy in Russia: history and modernity*. Moscow: IPK MGLU «Rema», 2009:527. (In Russ.)
10. Volkhonskiy M.A., Mukhanov V.M. *Po sledam Azerbaydzhanskoj Demokraticheskoy Respubliki: monografiya = In the footsteps of the Azerbaijan Democratic Republic: monograph*. Moscow: Evropa, 2007:250. (In Russ.)
11. Giyazov I. *Tyurkizm: stanovlenie i razvitie (kharakteristika osnovnykh etapov) = Turkism: formation and development (characteristics of the main stages)*. Kazan: Kazanskiy gosudarstvennyy universitet, 2002:70. (In Russ.)
12. Bosvort K.E. *Musul'manskije dinastii. Spravochnik po khronologii i genealogii. Per. s angl. P.A. Gryaznevicha = Muslim dynasties. handbook of chronology and genealogy. Translated from English by P.A. Gryaznevich*. Moscow: Nauka, 1971:323. (In Russ.)
13. Nafigov R.I. *Mullanur Vakhitov (istoriko-biograficheskiy ocherk) = Mullanur Vakhitov (historical and biographical essay)*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975:224. (In Russ.)

14. Sultanbekov B.F., Sharafutdinov D.R. (comp.) *Neizvestnyy Sultan-Galiev: rassekrechennyye dokumenty i materialy = Unknown Sultan-Galiyev: declassified documents and materials*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002:458. (In Russ.)
15. Arsharuni A.M., Gabidullin Kh.G. *Ocherki panislamizma i panturkizma v Rossii = Essays on Pan-Islamism and Pan-Turkism in Russia*. Moscow: Bezbozhnik, 1931:138. (In Russ.)
16. Minnullin I.R. Policy on religion in the 1920s–1940s. *Islam i musul'manskaya kul'tura v Srednem Povolzh'e: istoriya i sovremennost': sb. st. = Islam and Muslim culture in the Middle Volga Region: history and modernity: collection of articles*. Kazan: Fen, 2006:435–477. (In Russ.)
17. Polyakov S.P. *Traditsionalizm v sovremenном sredneaziatskom obshchestve = Traditionalism in modern Central Asian society*. Moscow: [b. i.], 1989:112. (In Russ.)
18. Antonov V.S., Karpov V.N. *Taynye informatory Kremlya-2. S nikh nachinaetsya razvedka = Secret Kremlin informants-2. intelligence begins with them*. Moscow: Olma-Press, 2003:414. (In Russ.)
19. Minnullin I.R. *Musul'manskoe dukhovenstvo i vlast' v Tatarstane. (1920–1930-e gg.): monografiya = Muslim clergy and power in Tatarstan (1920–1930s): monograph*. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN TR. 2006:220. (In Russ.)
20. Bobrovnikov V.O. *Musul'mane Severnogo Kavkaza: obychay, pravo, nasilie. Ocherki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana = Muslims of the North Caucasus: custom, law, violence. essays on the history and ethnography of law in Highland Dagestan*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002:368. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

В. Г. Шепелев – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3344-6656>

V.G. Shepelev – Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3344-6656>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 31.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.03.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025